

Когда Гу Сяо разжал руки и отпустил пухлые щеки Цзян Нин, на них всё еще были отчетливо видны следы от его губ. Хотя он и сдержался, чтобы не прикусить её по-настоящему, избежать следов от зубов всё равно не удалось.

Глядя на глупенькое, наивное и такое милое выражение лица Цзян Нин, Гу Сяо снова не выдержал и припал к её губам во второй раз.

Как же сильно, как же безумно она ему нравилась!

Гу Сяо чувствовал, что теряет рассудок: почему она оказалась такой невероятно сладкой?

В этот мгновение холодный и высокомерный мужчина вмиг превратился в одержимого безумца.

Цзян Нин почувствовала боль от поцелуев и только тогда заерзала, пытаясь вырваться:

— Нет... больше не надо!

Она протянула руки, чтобы оттолкнуть лицо мужчины, но ее сил, конечно же, было недостаточно.

Какой же он упрямый и вредный чурбан! Ах, от его поцелуев ее щеки жутко болели!

Цзян Нин уже не волновало, можно ли ей вообще гневить этого мужчину.

Не сумев его оттолкнуть, она принялась щипать его за щеки, оттягивая их в стороны в надежде, что ему станет больно и он отпустит её.

Гу Сяо и правда вскоре ослабил хватку после того, как она ущипнула его за лицо, оставив ее щеки покрасневшими от такого жестокого обращения.

Цзян Нин зажала руками пылающее, покрытое слюной лицо, и на этот раз уже не смогла сдержать физиологических слез.

— Больно! — со слезами на глазах причитала она, жалко поглядывая на мужчину. Подобно нежному цветку, безжалостно растерзанному бурей, с нее осыпались последние лепестки.

Это вызывало жгучую жалость.

Однако главный виновник сего погрома не выказал ни капли сочувствия — напротив, подхватив Цзян Нин под ягодицы, он перенес её на кровать и уложил.

Цзян Нин отцепилась от плеч мужчины и повернулась, намереваясь заползти под одеяло.

Ей казалось, что только там, под одеялом, она будет в безопасности.

Ведь она только что видела, как пылал взгляд Гу Сяо — казалось, он готов проглотить её целиком, не оставив и следа.

Цзян Нин испугалась, испугалась, что этот мужчина и вправду не сдержится и съест её.

Разве Гу Сяо не понимал ее намерений? Когда она попыталась сбежать, он перехватил ее за бедро и притянул обратно к себе в объятия.

Цзян Нин попыталась вырваться, но мужчина прихватил зубами ее шею — не больно, лишь слегка покалывая и массируя кожу.

Любящие сердца находят друг друга (Часть 14)

В отличие от легкой боли после поцелуев в щеку, каждый сантиметр кожи, к которому прикасался Гу Сяо, теперь пылал жаром. По телу пробегала щекотка, будто кто-то водил перышком по ее самым чувствительным местам.

Одежду задрали до самого верха, и поцелуи Гу Сяо покрыли едва ли не всё тело Цзян Нин.

От непрерывных ласк у неё кружилась голова, и она, тяжело дыша, уткнулась лицом в подушку.

Вскоре Гу Сяо ухватил ее за затылок и заставил поднять лицо.

Свет в комнате Гу Сяо не гас почти всю ночь.

Когда Цзян Нин проснулась, на часах уже было около полудня.

Какая досада, она безнадежно проспала.

Раньше она всегда вставала вскоре после того, как просыпался Гу Сяо.

Цзян Нин решила, что тут не ее вина — во всем был виноват только Гу Сяо!

Потирая нывшую поясницу, Цзян Нин спустилась на первый этаж, где ее с неизменной вежливой улыбкой встретил дворецкий Лян.

Цзян Нин убрала руку с поясницы.

Она искренне восхищалась преданностью дворецкого Ляна: он всегда появлялся именно тогда, когда был нужен, не позволяя ей чувствовать себя неловко или растерянно.

— Мисс Цзян, вы отдохнули? Не желаете пообедать? Хозяин велел передать, что вы можете поесть, как только проснетесь, и лишь потом отправляться по своим делам.

Цзян Нин вчера потратила столько сил, а потом проспала столько времени, что давно уже умирала от голода. Услышав слова дворецкого Ляна, она кивнула и не стала отказываться.

Дворецкий Лян тут же проводил Цзян Нин в столовую.

Сейчас в столовой была только она одна. Сидя в одиночестве за роскошным и просторным обеденным столом, она ждала, пока слуги расставят приборы.

Жизнь богачей и впрямь оказалась донельзя беззаботной.

Не нужно делать ничего своими руками, за тебя всё делают слуги.

Не успела Цзян Нин просидеть и пару минут, как двое слуг внесли блюда, и вскоре стол оказался уставлен разнообразной едой.

— Мисс Цзян, юный господин с самого утра не спускался вниз. Нужно ли мне позвать его?

Цзян Нин как раз собиралась с палочками в руках приступить к трапезе, как вдруг услышала этот вопрос от дворецкого Ляна.

Она неуверенно повернула голову к нему.

Цзян Нин не понимала: неужели он спрашивает ее мнения?

Разве Гу Лэ не студент? Разве он в это время не должен быть в школе?

Цзян Нин кашлянула:

— Позови.

Раз уж Гу Лэ дома, будет лучше, если дворецкий Лян проверит, как он там.

— Слушаюсь. — Дворецкий Лян, словно получив приказ, слегка поклонился Цзян Нин и вышел из столовой.

Цзян Нин прикусила палочки для еды и захлопала глазами, провожая взглядом удаляющегося дворецкого.

Погодите-ка, она ведь вовсе не хозяйка этого дома, почему дворецкий Лян так с ней любезен?

Дворецкий Лян подошел к двери комнаты Гу Лэ и трижды постучал:

— Юный господин, вы проснулись?

Гу Лэ уже добрых десять минут пялился на зияющее на экране компьютера слово «Поражение».

Он никак не мог взять в толк, почему он... проиграл в видеоигре.

Услышав стук в дверь, Гу Лэ в панике дернул мышку и закрыл страницу с проклятым словом.

Всплывшее следом окно статистики заставило его лицо потемнеть еще сильнее.

0-11-0.

Гу Лэ торопливо выключил компьютер.

И только после этого ответил на окрик дворецкого Ляна из коридора.

— В чем дело? — его голос прозвучал с раздражением и едва уловимым холодом.

Дворецкий Лян потер нос:

— Мисс Цзян велела позвать вас к обеду.

Хорошо, что он заранее придумал предлог, а то мало ли — хозяин рассердится, что его потревожили.

Дворецкий Лян посчитал себя чертовски умным!

И мысленно поставил себе лайк.

Услышав слова дворецкого, Гу Лэ на мгновение замер, глядя на дверь.

Бесстрастным голосом он бросил:

— Понял. Передай ей, что я скоро спущусь.

Дворецкий Лян украдкой показал жест победы!

— Хорошо, юный господин!

После чего в отличном настроении поскакал вниз к Цзян Нин.

Он же говорил, он же говорил, что в этом доме просто необходима хозяйка.

Когда Гу Лэ вошел в столовую, Цзян Нин сидела за столом в ожидании и, заметив его, приветливо улыбнулась.

Гу Лэ с абсолютно невозмутимым лицом подошел и сел на стул подальше от Цзян Нин.

Видя, что Гу Лэ игнорирует ее, Цзян Нин, не зная, о чем с ним заговорить, решила нарушить тишину первым попавшимся вопросом:

— Разве тебе сегодня не нужно в школу?

Гу Лэ сделал глоток воды, которую только что подал слуга, и равнодушно ответил:

— Сегодня выходной.

Цзян Нин едва не подавилась собственной слюной.

Она никогда особо не следила за днями недели, живя одним днем.

Ей оставалось лишь неловко хихикнуть:

— Вот оно как.

Заметив, что Гу Лэ начал есть, Цзян Нин тоже взяла палочки и принялась за еду.

Во время трапезы они не обменивались ни словами, но атмосфера при этом не казалась тяжелой.

Цзян Нин лишь думала о том, что этот мальчик ест на редкость элегантно — что бы он ни

отправлял в рот, всё делал тихо, без лишних звуков.

Просто загляденье, а не ребенок.

(Смеешь ли ты сказать эти слова прямо в лицо Гу Лэ???)

В каждом его движении отчетливо угадывались благородное происхождение и утонченные манеры.

Гу Лэ ел очень мало, почти не дотрагиваясь до угощений.

Он отложил пиалу, вытер рот и собрался уходить. Цзян Нин сочла нужным проявить вежливость:

— Ты уже наелся?

Гу Лэ, по-прежнему опустив глаза и не глядя на нее, все же ответил:

— Да.

Цзян Нин находила Гу Лэ ужасно забавным: спросишь — ответит. К тому же мальчик уродился писаным красавцем — губы алые, зубы белые, говорит сдержанно, просто загляденье, какой вежливый.

— Ты же совсем кропаху съел, точно больше не будешь?

Цзян Нин отправила в рот кусочек морковки и, усердно пережевывая, посмотрела на Гу Лэ.

На этом холодном и отрешенном лице невозможно было прочесть ни единой эмоции. Он покачал головой:

— Не нужно, тетя Цзян. Кушайте спокойно, я пойду.

С этими словами Гу Лэ отодвинул стул, поднялся и вышел из столовой.

Цзян Нин продолжала жевать, не удержавшись от мыслей — впрочем, самых чистых, без каких-либо скрытых мотивов.

— Дворецкий Лян, сын мистера Гу такой послушный и вежливый.

Услышав это, дворецкий Лян подумал, что у него проблемы со слухом.

Юный господин... послушный?

Дворецкий Лян честно признался себе, что ничего не понимает.

Конечно, в последнее время юный господин вел себя с ними вполне сносно.

Но со словом послушный он никак не вязался!

К тому же характером юный господин пошел в отца — не любит болтать, круглый год ходит с ледяным выражением лица, улыбается крайне редко.

Все те бурные эмоции, что полагаются подросткам в его возрасте, у юного господина напрочь отсутствовали.

Совсем еще юный, а уже проступали черты будущего характера.

В будущем молодой господин наверняка станет таким же выдающимся человеком, как и его отец.

Хотя Гу Лэ уже вышел из столовой, до него все же донеслись слова, которые Цзян Нин сказала дворецкому Ляну.

Гу Лэ привык спокойно принимать любые перемены в жизни.

Узнав, что Гу Сяо нашел ему мачеху, он почти мгновенно смирился с тем, что в доме появится еще один человек.

Он решил вести себя как прежде, продолжая притворяться, будто в этом мире существует только он один, и полностью игнорируя всех остальных.

Но...

Но эта тетя Цзян...

Гу Лэ по-прежнему прятал взгляд за длинными ресницами, скрывавшими бушующие на дне глаз глубокие воды.

Но эта тетя Цзян оказалась такой теплой и искренней...

Любящие сердца находят друг друга (Часть 15)

Гу Сяо звал Цзян Нин в особняк всё чаще и чаще.

Их отношения становились всё ближе.

И дело было далеко не только в физической близости. Это было проявлением душевной близости.

В последнее время Цзян Нин всё больше расслаблялась рядом с Гу Сяо.

Если в самом начале она во всём подстраивалась под его настроение, действовала крайне осторожно и почтительно обращалась к нему господин Гу,

то теперь, стоило ему зацеловать её до умопомрачения или довести до слёз своими насмешками, в ответ неизменно прилетали либо пощёчина, либо пинок.

— Гу Сяо! Не смей меня кусать!

Мужчина прижимал Цзян Нин к себе, его крупная ладонь намертво зафиксировала её тонкую талию, не оставляя и шанса на побег.

Почувствовав боль, Цзян Нин не выдержала и, вцепившись в волосы мужчины, яростно дёрнула их.

— Сокровище...

Голос мужчины был донельзя хриплым; притянув затылок красавицы к себе, он накрыл её губы долгим тяжёлым поцелуем.

Отношение Гу Сяо к Цзян Нин изменилось кардинально.

Если поначалу он не удосуживался называть её по имени, то теперь в минуты страсти с его губ срывалось нежное сокровище, и с тех пор это стало его личным прозвищем для Цзян Нин.

Когда они наконец отстранились, Цзян Нин, испытывая острую нехватку кислорода, жадно глотнула свежий воздух.

— Так сильно люблю моё сокровище... Гу Сяо дал Цзян Нин время отдышаться, однако они по-прежнему оставались очень близко друг к другу. Как только дыхание девушки выровнялось, его губы снова коснулись её губ.

С тех пор как Гу Сяо впервые поцеловал Цзян Нин, этот ритуальный поцелуй стал их ежедневной забавой.

Цзян Нин множество раз безуспешно протестовала и в конце концов была вынуждена смириться.

— Гу Сяо, давай сегодня без поцелуев, а?

Он говорил, что любит её, но совершенно не умел жалеть. Стоило Цзян Нин взмолиться о пощаде, как он тут же принимался уверять себя, что она просто ломается.

Цзян Нин объявила, что больше не хочет разговаривать с Гу Сяо!

Она объявляет ему бойкот... на одну минуту.

— Хорошо.

Произнеся это, Гу Сяо и вправду отпустил её.

— Сокровище, я хочу сказать тебе кое-что важное.

Обхватив шею мужчины руками, Цзян Нин с любопытством спросила:

— Что именно?

Гу Сяо пересел вместе со стулом, придвинувшись к Цзян Нин, затем выдвинул ящик письменного стола и достал оттуда стопку документов.

Взгляд Цзян Нин последовал за его движениями, без труда заметив извлеченные бумаги.

— Сокровище, сначала я задам тебе один вопрос.

Гу Сяо не стал сразу показывать ей документ.

— Мм, спрашивай.

Цзян Нин лениво прильнула к груди мужчины, и этот покорный, милый вид вечно заставлял Гу Сяо придумывать, как бы ещё её подразнить.

— Ты согласна выйти за меня замуж?

Задал вопрос Гу Сяо с предельной серьёзностью.

Цзян Нин никогда прежде об этом не задумывалась.

Она опешила и не нашлась с ответом.

Гу Сяо продолжил:

— Я знаю, что за мной тянется огромный долг перед тобой, и прекрасно понимаю, что на самом деле совсем тебя не стою. Я уже был женат, у меня есть сын, да и возрастом я намного старше тебя.

Он нежно, раз за разом гладил Цзян Нин по задней части шеи, и та от удовольствия прикрыла глаза, слушая его дальше.

— Если подумать, я во всех смыслах недостоен тебя. Но раз уж мне посчастливилось заполучить такую чудесную девушку, я больше ни за что её не отпущу.

С этими словами Гу Сяо снова приподнял лицо Цзян Нин и легонько коснулся её губ.

В этом жесте сквозила глубокая привязанность и жгучее стремление обладать. Со стороны казалось, будто их губы лишь слегка соприкасаются, но Цзян Нин чувствовала всей кожей, с какой силой мужчина придерживал её за затылок.

Гу Сяо вроде бы спрашивал её о согласии, но Цзян Нин знала: ответ может быть только один, не так ли?

Он уже сказал, что не хочет её отпускать, так какой смысл было отказываться?

Да Цзян Нин и не собиралась отказываться.

Она прекрасно видела, как по-особенному он к ней относится.

Раньше ей даже приходило в голову — не вселился ли в Гу Сяо какой-то демон, раз он вдруг стал таким прилипчивым?

Но стоило посмотреть, как он по-прежнему холодно держится с Гу Лэ и управляющим Ляном, как Цзян Нин поняла: Гу Сяо ведёт себя так только с ней одной — льнёт без конца и готов круглосуточно тискать и целовать.

И тогда Цзян Нин кивнула.

— Конечно, согласна!

Как только мужчина ослабил хватку, Цзян Нин легко улыбнулась, но руки с шеи мужчины убирать не стала.

Услышав ответ, Гу Сяо улыбнулся в ответ — искренне, от самого сердца, так что у него даже вздрагивала грудная клетка.

Точно так, как и представляла себе Цзян Нин раньше: уголки его глаз изогнулись в счастливые дуги, и в этих прекрасных глазах отражалась только она одна.

А тот документ, который достал Гу Сяо, оказался договором о передаче прав на его личное имущество.

Пусть речь шла лишь о половине, но это было всё, что Гу Сяо мог предложить.

Потому что остальная часть его активов принадлежала не ему одному.

Увидев эту бумажную передачу состояния, Цзян Нин была готова обозвать Гу Сяо безнадёжным романтиком.

Однако он лишь лучезарно улыбнулся ей, повторяя, что и тысячной доли не сможет вернуть из того, чем обязан ей.

Этот долг невозможно выплатить до конца.

Оставалось лишь пытаться искупить его вот таким способом.

Выходит, настоящая любовь действительно заставляет вечно чувствовать себя в долгу.

Для Цзян Нин Гу Сяо был самым-самым прекрасным человеком на свете.

Цзян Нин не хотела устраивать пышных свадеб: у неё не было ни родственников, ни друзей, которых стоило бы звать на пир, а с родными и знакомыми Гу Сяо она всё равно не была знакома.

Поэтому они просто сходили в загс, поставили штампы в паспортах — и этого оказалось достаточно, чтобы стать мужем и женой.

Цзян Нин впервые приехала с Гу Сяо навестить Гу Чэня.

Старик жил в огромной загородной усадьбе. Во дворе виллы, помимо клумб с цветами, был расчищен внушительный участок под огород с фруктами и овощами.

Там же находились два пруда размером с бассейн, в которых кишела на редкость откормленная рыба.

Цзян Нин влюбилась в это место с первого взгляда.

Гу Чэнь души не чаял в новой невестке, и они сразу нашли общий язык.

Старик даже взял Цзян Нин с собой собирать фрукты в сад, прихватив заодно Гу Сяо и Гу Лэ.

Отец с сыном отличались завидной угрюмостью и молчаливостью, так что беседовали главным образом Цзян Нин и Гу Чэнь.

Стоило двум прирожденным болтунам сойтись вместе, как вокруг поднимался невероятный шум — всю дорогу не смолкал их щебет.

Стоило Цзян Нин заметить что-нибудь новенькое, как она тут же бежала хвастаться этим перед Гу Сяо.

Такое оживление поневоле заставляло и Гу Сяо выглядеть чуть менее отстранённым.

Гу Лэ тем временем неспешно вышагивал, натягивая поводок Китти, и вид у него был крайне беззаботный.

Стоило Цзян Нин поманить собаку, как та радостно завиляла хвостом и помчалась к ней, увлекая за собой изображавшего невозмутимость Гу Лэ.

Наконец возлюбленные обретают друг друга. Часть шестнадцатая

— Лэ-лэ, чего ты плещется в хвосте? Иди сюда, помогай собирать фрукты! Твой дедушка разрешил мне уносить столько, сколько унесу, велел не скромничать! — Цзян Нин сунула в руки Гу Лэ корзинку, бросила ему пару слов, а затем, прихватив вторую корзинку для себя, повисла на руке у Гу Сяо и первой нырнула в фруктовый сад.

Гу Лэ замер с врученной корзинкой в руках, на мгновение погрузившись в молчание.

Лишь когда Китти дёрнула за поводок и пару раз гавкнула, он очнулся.

Опустившись на корточки, мальчик яростно взъерошил собачью макушку:

— Ты же всё равно фрукты не собираешь, чего ты орёшь!

Китти безумно хотела догнать Цзян Нин, а потому, возмущённая тем, что маленький хозяин не спешит за ними, взывала ещё громче.

Гу Лэ шлёпнул её по голове:

— На меня ещё голос подай! Замолчи, не то пушу на суп!

Хотя Китти не понимала слов маленького хозяина, интонации и лица она считывала отлично, а

потому тихонько заскулила, втянула голову в плечи и перестала тянуть поводок.

У-у-у! Какой же маленький хозяин свирепый!

Гу Лэ ещё раз потрепал Китти по голове, довольно поднялся на ноги и с корзинкой направился вглубь сада.

Спереди доносились веселые голоса и смех.

Гу Лэ бросил взгляд на бегающую впереди компаньшу.

Уголки его губ медленно поползли вверх.

Цзян Нин сама встала к плите и приготовила множество вкуснейших блюд.

Столовая в доме Гу Чэня была небольшой, а стол — круглым.

Все уселись тесным кружком, и от этой картины веяло необычайным теплом и уютом.

Цзян Нин легонько подёргала Гу Сяо за руку, выразительно моргнула ему и кивнула на что-то под ногами.

Гу Сяо хоть и почувствовал лёгкую досаду, всё же кивнул, после чего Цзян Нин с довольной улыбкой упорхнула из-столовой.

Гу Чэнь последовал за ней.

Гу Лэ растерянно наблюдал за происходящим. Он нахмурился, чувствуя смутное недоумение, но расспрашивать не стал.

Тем временем Гу Сяо присел на корточки и поднял с пола какой-то предмет.

Повозившись с ним пару секунд в руке.

Минут через пять на телефон Гу Сяо пришло уведомление.

Только после этого он с видимым нежеланием поднялся на ноги и направился к Гу Лэ.

Мальчик поднял голову на отца и только хотел позвать его, как вдруг макушку тяжело придавило — кто-то нахлобучил ему на голову нечто объёмное.

Гу Лэ машинально потянулся рукой вверх.

В тот же миг свет на кухне погас.

В дверях послышался шум, и навстречу им стал медленно приближаться слабый огонёк.

Приглядевшись, Гу Лэ понял, что это за свет.

— С днем рожденья тебя, с днем рожденья тебя...

Цзян Нин неторопливо шла к нему, бережно держа в руках праздничный торт.

Мягкий женский голос и чуть дребезжащий мужской выводили мелодию, от которой почему-то щемило сердце.

Завороженно глядя на приближающихся людей, распевающих поздравительную песню, Гу Лэ напрочь забыл обо всём остальном.

Закончив петь, Цзян Нин водрузила торт на стол прямо перед мальчиком.

А Гу Чэнь в это время снимал происходящее на телефон, запечатлевая памятный момент.

— Лэ-лэ, с днем рождения! Давай скорее загадывай желание!

<http://bllate.org/book/22208/2315181>